

**Скрынченко Борис Леонидович**

канд. экон. наук, профессор, профессор

ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты

Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны,

чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика»

г. Химки, Московская область

## **ДЕЛЕГИРОВАНИЕ КОГНИТИВНЫХ ОПЕРАЦИЙ ИСКУССТВЕННОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ: ЗАДАЧИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ**

***Аннотация:** в статье рассматривается феномен делегирования мышления – передачи когнитивной работы алгоритмам генеративного искусственного интеллекта при формальном сохранении авторства за студентом. Анализируются последствия массового использования ИИ в учебной работе: атрофия критического мышления, обесценивание традиционных форм контроля, правовой конфликт с принципами образовательного законодательства. На основе анализа современных исследований и нормативной практики предложена многоуровневая стратегия адаптации образовательного процесса. Ключевой принцип – переход от оценивания продукта к оцениванию процесса, от карательной парадигмы к развивающей педагогике. Сформулированы практические рекомендации для преподавателей, методических служб и администрации вуза. В качестве эталонного примера рассмотрен опыт Омского государственного университета.*

***Ключевые слова:** делегирование мышления, генеративный искусственный интеллект, академическая честность, критическое мышление, оценивание процесса, развивающая педагогика, прозрачное регулирование, соавторство с ИИ, высшее образование, выпускная квалификационная работа.*

*Введение.*

Искусственный интеллект прочно вошел в повседневную учебную практику, и преподаватели все чаще сталкиваются с работами, в которых невозможно отличить авторство студента от работы генеративной модели. Как отмечают Н. Ю. Буряк и А. Жуковская, мы наблюдаем полноценную нормализацию использования ИИ в образовательной среде: «студенты не скрывают его применения, а преподаватели все чаще оказываются в ситуации, когда традиционные методы выявления плагиата перестают работать» [5].

Этот сдвиг ставит под вопрос саму логику учебной работы. Эссе, рефераты, курсовые проекты – формы, десятилетиями служившие основным инструментом формирования и проверки компетенций, – стремительно теряют свою диагностическую ценность. Если студент способен за несколько минут создать связный аналитический текст, не уступающий по качеству работам, выполняемым человеком, то традиционная проверка продукта превращается в формальность. Более того, большие языковые модели размывают саму границу авторства: «студенты получают беспрецедентный доступ к ресурсам, способным выполнять задания, писать эссе и решать сложные задачи с минимальными личными усилиями» [10].

Пожалуй, именно в этом и заключается суть нового явления – передачи когнитивной работы алгоритму при формальном сохранении авторства за человеком. Мы предлагаем называть это делегированием мышления. В отличие от классического списывания, когда студент осознает, что присваивает чужой результат, делегирование мышления предполагает более глубокий сдвиг: учащийся искренне воспринимает ИИ как соавтора или даже как замену собственной аналитической деятельности. Попытки решить проблему с помощью тотальных запретов заведомо неэффективны: «традиционные правовые и административные механизмы контроля, разработанные в эпоху копирования текстов, не работают в условиях генеративного искусственного интеллекта» [7].

*Цель* данной статьи – осмыслить делегирование мышления не как временную педагогическую моду, а как структурный сдвиг, требующий многоуровневого ответа.

*Феномен делегирования мышления: от списывания к новой реальности.*

Академическая нечестность существовала всегда, и каждый технологический уклад приносил с собой новые ее формы. Во всех предыдущих случаях механизм был одинаков: студент сознательно присваивал чужой результат, понимая, что нарушает правила. Ситуация, сложившаяся после массового распространения генеративных нейросетей, качественно иная. Студент больше не копирует готовый текст – он заказывает его у алгоритма, формулируя запрос и получая уникальный продукт, которого не существовало до момента генерации. Формально это не списывание, но по сути – передача когнитивной работы внешней системе.

Суть нового феномена, пожалуй, заключается в том, что в сознании самих обучающихся меняется представление об авторстве. Как отмечают Н. Ю. Буряк и А. Жуковская, «студент, получивший развернутый ответ от ИИ и слегка его отредактировавший, искренне считает себя автором работы» [5]. Это не циничный обман и не попытка схитрить: учащийся действительно воспринимает нейросеть как продвинутый поисковый инструмент или собеседника, помогающего оформить собственные мысли. Именно этот сдвиг мы и называем делегированием мышления – ситуацией, когда когнитивная работа фактически передается алгоритму, но формально приписывается человеку, причем сам человек нередко не видит в этом проблемы.

Стоит признать: делегирование мышления – это не моральный изъян отдельного студента, а структурный сдвиг, порожденный самой архитектурой современных языковых моделей. Алгоритм дает быстрый, связный и внешне убедительный ответ на любой запрос, избавляя от необходимости длительной аналитической работы. Для обучающегося, привыкшего к мгновенной обратной связи в цифровой среде, такой режим становится естественным. Запрещать его – значит запрещать саму логику взаимодействия человека с технологиями, что заведомо бесперспективно. Гораздо продуктивнее признать новую реальность и выработать осмысленные педагогические и институциональные решения.

*Последствия: от атрофии мышления до правового конфликта.*

Наиболее уязвимым звеном в цепи делегирования мышления становится глубина самостоятельной аналитической работы. Как справедливо отмечает И. В. Шевченко, внедрение ИИ-систем действительно дает обучающимся инструменты для быстрого синтеза больших объемов информации, однако «при отсутствии осознанной педагогической поддержки эта технологическая помощь оборачивается ограничением самостоятельности: зависимость от алгоритмических подсказок ведет к поверхностному усвоению материала и снижению способности к глубокому критическому анализу» [9]. Перекладывая черновую обработку данных на машину, студент рискует переложить на нее и сам процесс осмысления, что в долгосрочной перспективе подрывает саму цель высшего образования.

Этот процесс напрямую обесценивает традиционные формы контроля. Когда студент способен за несколько минут получить связный аналитический текст, не уступающий по качеству работам, выполненным человеком, традиционная проверка превращается в формальность. Преподаватель оказывается в ситуации, когда привычные методы аттестации не позволяют отличить реальное усвоение материала от умелого формулирования запросов к нейросети.

Фундаментальная проблема, вероятно, заключается в том, что массовое делегирование когнитивных задач алгоритмам вступает в прямое противоречие с базовыми установками образовательного законодательства. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет в качестве одного из ключевых принципов государственной политики развитие способностей личности, в том числе критического мышления и самостоятельности в обучении [1]. Однако когда студент передает черновую аналитическую работу нейросети, он формально получает требуемый продукт, но фактически лишается практики самостоятельных интеллектуальных усилий. В долгосрочной перспективе это приводит к размыванию тех самых компетенций, которые вуз обязан формировать по закону.

Наконец, размываются сами представления о том, что должен уметь выпускник. Если рутинные операции – поиск литературы, первичный анализ источников, структурирование материала, написание связного текста – все чаще выполняет искусственный интеллект, то профессиональная идентичность специалиста перестает опираться на эти навыки. Возникает парадокс: вуз готовит выпускника к деятельности, значительная часть которой уже делегирована алгоритмам, но не формирует у него способности управлять этими алгоритмами, критически оценивать их результаты и принимать ответственные решения в ситуациях, когда машина некомпетентна.

*Многоуровневые ответы и практические рекомендации.*

Попытки решить проблему делегирования мышления на одном уровне – например, только ужесточив проверки или проведя разъяснительную беседу со студентами, – заведомо обречены на провал. Эффективная стратегия требует одновременного воздействия на нескольких уровнях: методологическом, педагогическом, кадровом и институциональном.

Методологический уровень: от оценивания продукта к оцениванию процесса. Первое, что стоит сделать преподавателю, – перестать проверять то, что ИИ генерирует лучше человека, и начать оценивать то, что машина сделать не может. Как справедливо отмечают Н. Ю. Буряк и А. Жуковская, «предлагается иная система оценивания работ учащихся, основанная не на результате, а на оценивании процесса на основе перехода от полного запрета ИИ к метапознавательной деятельности студентов» [5]. На практике это означает, что студент должен не просто сдать готовый текст, но и объяснить, как он его создавал: какие запросы формулировал, какие результаты отклонил и почему, где обнаружил ошибки алгоритма и как их исправил. Такой подход превращает ИИ из скрытого соавтора в легальный инструмент, использование которого становится предметом рефлексии, а не обмана.

Полезным инструментом для преподавателя на этом этапе может стать SWOT-анализ применения конкретной нейросети в его дисциплине. Как показывает масштабный теоретический обзор, охвативший более 130 исследований,

именно системное сопоставление сильных и слабых сторон использования ИИ с реальными возможностями и угрозами для конкретного курса позволяет избежать стихийных экспериментов и выстроить осмысленную стратегию [4].

Педагогический уровень: развивающая педагогика вместо наказаний. Не менее важно пересмотреть саму логику реагирования на нарушения. Как убедительно показывает С. Петерсон, массовое некорректное использование генеративного ИИ часто обусловлено не злым умыслом, а «функциональной некомпетентностью: дефицитом базовых навыков самостоятельного синтеза информации, перефразирования и корректного цитирования» [10]. Следовательно, эффективная стратегия заключается не в ужесточении наказаний, а в переходе к развивающей педагогике. Это означает введение обязательных дисциплинарно-ориентированных семинаров по академическому письму и смещение акцента в оценивании в сторону формирующей обратной связи по ранним черновикам работ.

При этом важно понимать, что потенциал нейросетей не ограничивается автоматической генерацией текстов. При грамотном педагогическом сопровождении они могут выступать катализатором когнитивной активности. Как показывают исследования, адаптивные системы действительно обогащают навыки обучающихся и стимулируют критическое мышление за счет глубокой персонализации образовательного процесса [8]. Однако этот позитивный сценарий реализуется исключительно при наличии разработанных стратегий ответственного использования.

Кадровый уровень: переподготовка через оптимизацию рутинных процессов. Переход к новым форматам работы невозможен без системной поддержки со стороны самого преподавателя. Практика показывает, что наиболее эффективным стартом является не экстренное переписывание основных учебных программ, а использование инструментов искусственного интеллекта в системе дополнительного профессионального образования. Как отмечают Р.Р. Гасанова и Е.А. Романова, именно в рамках программ повышения квалификации искусственный интеллект демонстрирует наибольшую практическую отдачу: он берет

на себя рутинные операции по поиску литературы, структурированию материалов и организации коммуникации, высвобождая время для живой педагогической рефлексии [6].

Институциональный уровень: от запретов к прозрачному регулированию. Институциональные изменения должны закрепить новые правила игры на уровне локальных нормативных актов. Показательным примером является недавнее обновление регламентов в Омском государственном университете им. Ф. М. Достоевского, где использование генеративного ИИ при подготовке выпускных квалификационных работ официально допускается, но только при условии прозрачности [3]. Обучающийся обязан указать во введении факт применения нейросети, назвать модель, цели и способы ее применения, а также подтвердить сгенерированную информацию ссылками на официально опубликованные источники. Научный руководитель в такой модели не выступает в роли карающего контролера: он оценивает правомерность использования инструмента и фиксирует свое уведомление об этом в отзыве на работу. Соккрытие факта применения ИИ или попытки технически обойти алгоритмы проверки приравниваются к нарушению академической честности. Подобные практики наглядно демонстрируют, что вузы переходят от бессмысленных тотальных запретов к регулируемому и осознанному соавторству с ИИ, что полностью соответствует стратегическим ориентирам цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования, где приоритетом является не механическое внедрение технологий, а формирование новых компетенций при сохранении фундаментальности образования [2].

Практические шаги на уровне преподавателя. Наиболее оперативные изменения возможны в повседневной практике проведения учебных занятий. Целесообразно внедрить формат устной защиты промежуточных результатов, когда студент защищает не только итоговый текст, но и логику его создания, объясняя, какие источники он использовал, какие гипотезы отверг и почему. Такой подход превращает процесс написания работы в предмет публичной рефлексии, которую невозможно делегировать алгоритму. Дополнить эту практику может формат

«ИИ-диалога», при котором обучающийся прикладывает к работе скриншоты или расшифровки своих запросов к нейросети с комментариями: какие предложения алгоритма он принял, какие отклонил и по каким причинам. Формирующее оценивание – регулярная проверка черновиков с обратной связью – оказывается эффективнее разовой аттестации конечного продукта, поскольку смещает фокус с результата на траекторию развития компетенций.

Практические шаги на уровне методических служб. Кафедры и учебно-методические управления должны стать центрами систематизации накапливаемого опыта. Практически значимым шагом станет разработка типовых положений о прозрачном использовании ИИ в учебной работе, ориентиром для которых может послужить опыт Омского государственного университета. Не менее востребованной окажется внутренняя база кейсов успешных практик интеграции ИИ в конкретные дисциплины – такие материалы снимают у преподавателей тревогу перед новым инструментом и дают готовые методические решения.

Практические шаги на уровне администрации вуза. Стратегические решения должны закреплять новые правила игры в локальных нормативных актах. Ключевой принцип – прозрачность, а не запрет: использование ИИ допускается при условии его открытой декларации, а сокрытие факта применения рассматривается как нарушение академической честности. Кроме того, необходимо пересмотреть критерии оценки выпускных квалификационных работ: в отзыве научного руководителя должна быть зафиксирована не только оценка качества текста, но и уведомление об использовании ИИ, а также оценка правомерности такого применения. Наконец, в программы дополнительного профессионального образования преподавателей следует включить обязательные модули по академической этике и работе с искусственным интеллектом.

Согласованная работа всех трех уровней создает среду, в которой делегирование мышления перестает быть скрытой угрозой и становится предметом открытого педагогического обсуждения. Именно такая среда позволяет реализовать

принципы, закрепленные в законодательстве об образовании: развитие самостоятельности и критического мышления обучающихся [1], – но уже в новых технологических условиях, а не вопреки им.

*Заключение.*

Проведенное исследование позволяет констатировать: делегирование мышления – это не временная педагогическая мода и не техническая проблема, которую можно решить обновлением антивирусных баз. Это структурный сдвиг в самой природе учебной работы, обусловленный архитектурой современных генеративных моделей и цифровой средой, в которой выросли современные студенты. Попытки бороться с делегированием мышления методами, разработанными в эпоху списывания из печатных энциклопедий или с бирж рефератов, заведомо бесперспективны.

Анализ современных подходов и нормативной практики показывает, что единственно продуктивной стратегией является переход от карательной парадигмы к развивающей педагогике. В рамках этой парадигмы искусственный интеллект рассматривается не как враг академической честности, а как регулируемый инструмент, требующий осознанного управления и рефлексии. Ключевой принцип – прозрачность: об использовании нейросети должно быть открыто заявлено, а сокрытие этого факта приравнивается к нарушению академической этики.

Практическая реализация этой стратегии возможна только при согласованных действиях на нескольких уровнях. Преподаватель переходит от проверки готового текста к проверке мыслительного процесса, методические службы систематизируют накапливающийся опыт, администрация вуза закрепляет новые правила в локальных актах. Каждый из этих уровней без двух других оказывается неэффективным.

Осознание этих процессов на общеуниверситетском уровне закономерно подводит к необходимости более детальной проработки проблемы в конкретных контекстах. В частности, назрела острая необходимость в исследовании того, как перестроить научную работу и аттестацию именно в ведомственных вузах, где

требования к выпускникам сочетают академические стандарты с жесткими профессиональными компетенциями, а подготовка кадров ведется для структур, работающих в условиях повышенной ответственности. Если искусственный интеллект уже стал фактическим соавтором студенческих текстов, то система оценки выпускных квалификационных работ и подготовки кадрового резерва в таких учреждениях требует кардинального пересмотра – об этом и пойдет речь в следующих исследованиях.

### *Список литературы*

1. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598. – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_140174/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/) (дата обращения: 28.09.2026). – Текст : электронный.

2. О стратегическом направлении в области цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования до 2030 г. : распоряжение Правительства РФ : от 05.07.2025 №1805-р // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2025. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412194202/>. – Текст : электронный.

3. Об утверждении Положения о порядке проведения проверки выпускных квалификационных работ на объем заимствования и использование искусственного интеллекта : приказ ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» от 05.02.2026 №01.01–06/68. – Омск, 2026. – Текст : электронный.

4. Бермус, А. Г. Преимущества и риски использования ChatGPT в системе высшего образования: теоретический обзор / А. Г. Бермус // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2024. – С. 776–787.

5. Буряк, Н. Ю. Академическая честность в условиях нормализации ИИ в образовании: переосмысление плагиата в эпоху искусственного интеллекта / Н. Ю. Буряк, А. Жуковская // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2026. – С. 68–72.

6. Гасанова, Р. Р. Искусственный интеллект в высшей школе: проблемы, возможности, риски / Р. Р. Гасанова, Е. А. Романова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2024. – С. 501–515.

7. Горина, Н. В. Правовые аспекты плагиата и академической честности в условиях развития искусственного интеллекта в Российской Федерации / Н. В. Горина, А. А. Жужгина // Юридическая наука и практика. – 2026. – № 22(2). – С. 5–15.

8. Жукова, М. С. Искусственный интеллект как инструмент стимулирования критического мышления в процессе обучения иностранному языку в высшей школе / М. С. Жукова, Г. В. Сорокоумова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – С. 403–405.

9. Шевченко, И. В. Влияние искусственного интеллекта на развитие критического мышления у обучающихся: педагогические подходы и вызовы / И. В. Шевченко // Профессиональное образование в современном мире. – 2025. – № 15(4). – С. 680–684.

10. Peterson, S. (2025) Addressing student use of generative AI in schools and universities through academic integrity reporting. *Front. Educ.* 10:1610836. doi: 10.3389/feduc.2025.1610836.